Глава 422

Поражение Чжуцзю Гуаня значило больше, чем просто поражение в частной дуэли. Перед мутацией Неба и Земли, страны конкурировали в вооружении, вкладывая в эту отрасль безумное количество финансовых ресурсов. Битвы шли также и в области технологий, таланта, никто не желал отставать. Отстающих бы тут же победили, так что Цзян Сю и Чжуцзю Гуань в настоящее время представляли собой самую высокую боевую мощь своих стран, самое передовое и самое мощное оружие.

Эта дуэль, безусловно, была битвой высшего уровня, разделяющей две страны и приравнивающая победу к определению того, кто сильнее – Китай или Япония.

- Дипломатические проблемы?

Была одна поговорка, в которой говорилось, что слабая страна не имеет дипломатии. Если бы японцы осмелились устроить сцену, Большой Босс бы дал им красочный взгляд на Китай, и тогда они бы пострадали от последствий. Он определённо имел такую власть.

На приёме пресс-офицер говорил свободно. Серьёзный выговор, о нападении японского посла на сотрудника МИДа, предвещал ему смертную казнь. Много иностранных репортёров со вспыхивающими камерами с интересом следили за ситуацией, особенно репортёры Американской Конфедерации.

Присутствовавшие японские журналисты уже были в смятении, но никто не осмелился возразить, так как новости уже поступили. Японское государство было полностью открыто для Божьих Представителей, а семья Чжуцзю была известна почти по всей стране. Её главу, Господина Гуаня называли Жеребцом Бога. Его поражение было равносильно поражению целого японского государства, и то, что их ожидало, было бы гневом Китая.

Китайские репортёры невероятно взволнованы, так как прошлое столетие затрепетало в их истории. Вторая мировая война была уже далека, но точно никогда не сотрётся из памяти людей. Этот злой дух в сердцах китайского народа долго ждал и вот, наконец, они выдержали это сильное удушье, и могли избавиться от неприятного запаха со стороны Японии.

Неужели японцы до сих пор осмелятся говорить, что они лучше китайского народа? Цзян Фейсю всё доказал!

- Господин офицер, говорят, что сильнейший человек Китая, господин Цзян отправился в Японию. Согласно нашим сведениям, средства господина Цзяна в обращении с врагом… - этот старый волосатый человек, намекал на верховенство прав человека в Европе и Соединённых Штатах. Им трудно было представить, что Цзян Сю мог устроить резню для всей семьи Чжуцзю. – обычно доводят до вымирания целых семей. Будет ли он делать то же самое, когда приедет в Японию?

- Этот вопрос, вы должны задавать мистеру Цзяну, а не мне!

- Тогда как Китай столкнётся с общественным мнением, если Цзян Фейсю сделает это? - Волосатый человек добивался ответа, ведь это был очень важный вопрос для мировой общественности.

- Мы не отвечаем на гипотетические вопросы.

- Я надеюсь, что китайское государство сдержит свою божественную власть, как мы это делаем

в Америке. Никому нельзя позволять беспорядочно охотиться и убивать простых смертных, - другой репортёр из Америки тут же поднялся со своего места.

На самом деле, сейчас всех тревожили убийства, которые достигли ужасающих масштабов, а тем более, пока Китай вёл гражданскую войну без разбору, лишь в последнее время утихнув ненадолго.

Эти журналисты, из самопровозглашённых развитых стран, пытались заставить Китай оказать давление на Цзян Сю, чтобы тот отказался от поездки в Японию, подкрепляя всё это своим так называемым гуманизмом.

- Да, ваша страна должна немедленно вернуть Цзян Фейсю обратно в Китай.

- Он не должен высаживаться на землю Японского государства без разрешения!

Китай всегда был бродячей страной. Их длинная и великолепная история, в которой они пытались делать вид, что не было того периода времени, когда Китай оказался порабощён иностранцами в течение ста лет. Эти страницы истории создавали самые унизительные воспоминания. Европа и Соединённым Штаты, кажется, продолжали видеть Китай той уродливой и некомпетентной страной. Это впечатление глубоко укоренилось в их сознании, что теперь они презирают Китай с самого младенчества. Они говорят о высоких моральных позициях, чтобы осуждать всех вокруг, думая, что являются неким стандартом, на самом же деле, не видят собственных грехов в широко открытых глазах.

- Если, вы сможете убедить его вернуться, то наши китайские власти не будут против!

- Что?

Репортёры из разных стран остались сидеть безмолвными. Никто из них не смог бы добраться до Цзян Фейсю, а если бы и смогли, то кто бы осмелился убедить его божественную силу? Они все слышали, что этот человек был тираном, его божественный рейтинг не был номером один, но степень совершённых убийств была абсолютно непревзойдённой. Он мог зарезать даже бога одним ударом, что говорить о них, обычных журналистах?

- Но ведь это то, что китайские власти должны сделать! – Единственное, что они могли, так это оказывать давление на китайское правительство, чтобы оно вмешалось. Гиганты на словах и трусы в действии.

- На сегодняшней конференции, мы обсуждаем вопрос о нападении японского посла на нашего сотрудника. Все остальные вопросы не входят в повестку пресс-конференции.

Внутрь Первого военного госпиталя вошёл Нангон Му. Он прошёл к палате своей внучки и вздохнул, увидев, что она стоит, смотря в окно.

- Всё кончено, он победил, - старик не знал, хорошо это или плохо для семьи Нангонг, но Куэр точно была бы рада это услышать.

- Да? - Тяжёлые веки Нангонг Куэр упали и она мягко вздохнула. Сейчас девушка выглядела неспособной сказать что-либо ещё, а по её лицу было непонятно грустна она или счастлива. Как будто она вовсе не была тронута этим вопросом.

- Ты не выглядишь очень счастливой? - Такая реакция даже Нангонг Му несколько озадачила. Он не был в состоянии прочесть, что написано на лице девушки.

- Нет, лучше выиграть эту дуэль, чем проиграть её, в любом случае, - Нангонг Куэр выжала из себя улыбку.

- Конечно, сейчас весь Китай кипит. Господина Цзяна из-за этой битвы чуть не толкнули к погибели, а теперь все говорят, что он хорошо справился, - Нангонг Му не заботился о таких вещах. Он не был обычным гражданином, и его больше волновала судьба семьи Нангонг после потери связей с семьёй Чжуцзю. - Господин Цзян очень беспокоится о тебе!

- Мы просто обычные друзья. Всё это произошло потому что Чжуцзю Итиро неправильно меня понял, а что касается Чжуцзю Гуаня, он тоже неправильно понял, и втянул меня в это. Цзян Фейсю пришёл спасти меня только тогда, когда его подтолкнули к этому моменту, - Куэр легко улыбнулась.

Слова девушки заставили Нангонг Му тоже засомневаться. Действительно ли они думали слишком поверхностно и неправильно поняли их? Так как Цзян Сю держит всю их семью в своих руках, то не было необходимости ждать до последней минуты, чтобы сделать свой ход.

- Куэр, ты правда в порядке?

Нангонг Куэр улыбнулась, её бледное лицо слегка преобразилось, посветлев от искренней улыбки.

- Вообще-то, ты ему не безразлична. Если бы семья Цзян не была уничтожена им, то у тебя бы изначально был брачный контракт с Цзян Сю, - Нангонг Му пытался наблюдать за внешним видом Куэр, но на её лице не было ни намёка на эмоции. - Семья Нангонг всегда должна находить кого-то, с кем можно было бы сотрудничать. Если мы сможем получить поддержку мистера Цзяна...

- У нас слишком много соперников, и, как я понимаю, Цзян Сю никогда не заботится о таких вещах. У него нет амбиций в этой сфере, и он вряд ли сделает исключение для нашей семьи, - Куэр не знала, согласится ли Цзян Сю на эту просьбу, но сама она не хотела вмешиваться в интересы Цзян Сю. Это заставило бы её почувствовать себя ниже Цзян Сю и сделало бы их отношения нечистыми. Поэтому она сразу остановила фантазии деда.

- Эх, - Нангонг Му тяжко вздохнул. Вся страна радовалась, и только он и семья Нангонг, вздыхали. - Мистер Цзян, действительно не имеет к тебе никакого отношения?

Глаза Нангонг Куэр бездумно смотрели в окно, отвечать не хотелось.

- Господин Цзян отправился в Страну Солнца! Он выглядит злым!

- Он не делал бы этого из-за меня, дедушка. Я немного устала, - Куэр действительно была слаба, и держалась так долго, чтобы не уснуть лишь из-за ожидания новостей.

Чжуцзю Гуань был для Цзян Сю самой большой угрозой и поскольку мужчина уже был убит, то не должно быть ничего, что могло бы угрожать Цзян Сю в этой поездке в Страну Солнца, верно?

Такие новости ограничивались только верхним уровнем власти, а Цзян И и Лин Юэлин, которые были далеко в Цзяньнане, даже не слышали об этом. Ван Синьтун прятала такую информацию как можно глубже. На самом деле, девушка не виделась с родителями Цзян Сю так долго, как только могла.

Сущность Чжуцзю Гуаня безрассудно бросилась к своей остаточной душе. Просто существуя, капля крови его сущности потребляла гораздо меньше мощности, поэтому скорость полёта была довольно удивительной. Как и у души, скорость сущности поражала своей быстротой, хотя кровь и не могла достичь точки скорости света. Одна маленькая капелька была не сопоставима с огромным телом, каким был Цзян Сю. Он не мог заблокировать сущность, зная только то, что сущность крови собиралась вернуться в душу. Чжуцзю Гуань не оставлял бы кусочек своей души за пределами родной страны, так что она точно будет размещена у него дома.

Тело рухнуло в густонаселённый город.

- Я в Японии!

Японская страна перед Цзян Сю сильно отличалась от той, которую он помнил. Однако, она немного походила на мирные времена в истории Японии, когда люди и демоны сосуществовали. Улицы были полны людей, но не только людей, а и зверей, и демонов. Рекламные щиты на обочине дороги были заполнены различными словами и картинками.

- Чжуцзю-сан!

Слияние души и крови. Возрождение из огня - это был процесс, который должен был произойти. Времени на это должно было понадобиться много, точно не месяц и не год, может быть, намного дольше.

Цзян Сю остановил японскую девушку, которая увидев, красивого парня была чрезвычайно взволнована, что её рот продолжал оставаться открытым, словно она находилась в трансе.

- Ты знаешь, где находится дом семьи Чжуцзю?

http://tl.rulate.ru/book/14124/1090461